

КОВАЛЬЧЕНКО Алексей Александрович,
старший преподаватель кафедры физической
подготовки Волгоградской академии МВД России,
капитан полиции,
e-mail: alzmche@yandex.ru.

КУДИНОВ Александр Петрович,
преподаватель кафедры огневой и физической
подготовки Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
майор полиции,
e-mail: cool.kostya1984@gmail.com.

КЛИМОВСКИЙ Антон Сергеевич,
преподаватель кафедры специальных
дисциплин Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России, капитан полиции,
e-mail: v.shanko@mail.ru.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСМОТРА И ИЗЪЯТИЯ СЛУЖЕБНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ И НОСИМЫХ РЕГИСТРАТОРОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-процессуальные проблемы осмотра и изъятия служебного оружия, боеприпасов и носимых регистраторов в контексте профессиональной подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России. Обосновывается необходимость интеграции процессуальных знаний с навыками огневой подготовки и учёта психолого-педагогических факторов. Сложность обращения с объектами обусловлена сочетанием правовых режимов: оружие и боеприпасы выступают источниками криминалистической информации, предметами повышенной опасности и объектами служебного учёта, а регистраторы – материальным носителем и источником цифровых данных. Показано, что основные трудности возникают при выборе следственного действия, определении пределов осмотра до возбуждения дела, сохранности следов и решении вопроса об изъятии предмета, носителя или копии. Делается вывод о необходимости комплексного преподавания темы с учётом криминалистических и психологических аспектов.

Ключевые слова: уголовный процесс, осмотр, изъятие, служебное оружие, боеприпасы, носимый регистратор, электронные носители информации, вещественные доказательства, огневая подготовка, профессиональное обучение, психолого-педагогические аспекты.

KOVALCHENKO Aleksey Aleksandrovich,
Senior Lecturer, Physical Training Department,
Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Police Captain

KUDINOV Aleksandr Petrovich,
Lecturer, Firearms and Physical Training Department,
Vologodonsk Branch of the Rostov Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

CRIMINAL PROCEDURAL ASPECTS OF INSPECTION AND SEIZURE OF SERVICE WEAPONS, AMMUNITION AND WEARABLE RECORDERS IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Annotation. *This article examines criminal procedural issues related to the inspection and seizure of service weapons, ammunition, and wearable recorders in the context of the professional training of cadets and students of higher education institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs. It substantiates the need to integrate procedural knowledge with firearms training skills and consideration of psychological and pedagogical factors. The complexity of handling these objects stems from the combination of legal regimes: weapons and ammunition act as sources of forensic information, high-risk items, and official records, while recorders serve as a physical medium and a source of digital data. It is shown that the main difficulties arise in choosing an investigative action, determining the scope of the inspection before initiating a case, preserving traces, and deciding whether to seize the item, medium, or copy. It concludes that comprehensive teaching of this topic, taking into account forensic and psychological aspects, is essential.*

Key words: *criminal proceedings, inspection, seizure, service weapons, ammunition, wearable recorder, electronic storage media, material evidence, firearms training, professional training, psychological and pedagogical aspects.*

Как показывает практика, осмотр и изъятие служебного оружия, боеприпасов и носимых регистраторов занимают особое место в системе следственных действий, поскольку обычно производятся в условиях высокой конфликтности, дефицита времени и повышенных требований к сохранению доказательственной информации. По нашему мнению, для сотрудников органов внутренних дел именно умение грамотно и в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом осуществить данные действия является не просто профессиональной компетенцией, а необходимым условием правомерного применения оружия и последующего доказывания его обоснованности, в связи с чем, вопрос о качестве подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к решению указанных задач, приобретает особую актуальность. И здесь, считаем необходимым остановиться на дисциплине «Огневая подготовка», которая играет важнейшую роль в профессионально-личностном развитии курсантов и слушателей, поскольку формирование навыков применения огнестрельного оружия требует не только технической, но и психологической составляющей. То есть, преподаватель, помимо формирования практических навыков владения оружием, должен сформировать психологическую составляющую будущего сотрудника. Вместе с тем, как показывает прак-

тика, вопросы процессуального оформления применения и изъятия оружия зачастую остаются на периферии учебного процесса, что порождает серьезные проблемы на стадии предварительного расследования.

Настоящая статья ставит своей целью не только обозначить уголовно-процессуальные проблемы осмотра и изъятия служебного оружия, боеприпасов и носимых регистраторов, но и рассмотреть их в контексте задач профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, выделив психолого-педагогические аспекты, которые необходимо учитывать при преподавании данной темы.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет, что осмотр места происшествия, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления и выяснения иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, причем осмотр места происшествия, документов и предметов может быть проведен и до возбуждения уголовного дела. Обратим внимание на тот факт, что закон допускает изъятие предметов в ходе проведения осмотра места происшествия, если их исследование на месте затруднено или требует продолжительного времени, предписывая упаковывать, опечатывать и индивидуализировать такие объекты в протоколе [1]. И здесь проявляется первая

существенная проблема, имеющая прямое отношение к профессиональной подготовке курсантов и слушателей, поскольку довольно сложно установить границу между допустимым осмотром с последующим изъятием и фактической подменой им иных следственных действий, поскольку она остается оценочной, а потому нередко становится предметом последующих споров о допустимости полученных доказательств. Вот почему для курсанта или слушателя, впервые сталкивающегося с подобной ситуацией в учебном процессе, отсутствие четких алгоритмов действий может обернуться серьезными процессуальными ошибками в будущей практической деятельности, тем более когда речь идет именно о служебном оружии сотрудника полиции и боеприпасах к нему. Поскольку в отличие от обычных предметов, они находятся в особом правовом режиме и их применение, хранение, выдача и последующая отчетность связаны с положениями Федерального закона «О полиции», закрепляющего, как основания применения огнестрельного оружия, так и обязанности сотрудника после его применения, включая оказание помощи пострадавшему, уведомление уполномоченных лиц и сохранение по возможности обстановки места происшествия [2]. И мы видим, что в подобных случаях оружие и боеприпасы одновременно становятся предметом служебной проверки, объектом ведомственного учета и потенциальным вещественным доказательством по уголовному делу, что порождает коллизию между задачами немедленного процессуального закрепления, требованиями безопасности и необходимостью не допустить утраты служебно-учетной информации [4].

На наш взгляд, ключевая уголовно-процессуальная трудность, которую необходимо отрабатывать в учебном процессе, состоит в первую очередь в правильном выборе формы процессуального изъятия, поскольку если оружие, патроны и носимый регистратор обнаружены непосредственно на месте происшествия сразу после инцидента, наиболее естественным выглядит их фиксация в протоколе осмотра места происшествия с последующим изъятием по правилам статьи 177 УПК РФ [1]. Однако, посмотрим с другой стороны, если местонахождение предметов точно известно заранее, а сами объекты находятся, например, в комнате хранения оружия, в служебном кабинете, у дежурного или у конкретного должностного лица, более корректной процессуальной формой здесь будет несомненно выемка [4]. Сам по себе ошибочный выбор формы нередко приводит к тому, что сторона защиты ставит вопрос о подмене выемки осмотром либо, напротив, о необоснованном расширении принудительного воздействия там, где достаточно было осмотра с изъятием и в результате спор смещается с

фактических обстоятельств события на вопрос о законности самой процедуры получения доказательства, что в конечном итоге может обернуться признанием протокола следственного действия недопустимым доказательством. Поэтому с педагогической точки зрения здесь важно не просто заучить различия между осмотром и выемкой, а сформировать у обучающихся алгоритм ситуационного выбора, основанный на анализе конкретных обстоятельств, поскольку, на наш взгляд, рациональное сочетание компонентов огневой подготовки положительно влияет на формирование у сотрудников необходимых умений и навыков безопасного обращения с оружием и боеприпасами и способствует формированию процессуальных компетенций.

Еще одна проблема, требующая пристального внимания в процессе профессиональной подготовки, связана с тем, что оружие и боеприпасы являются объектами повышенной опасности, а потому их осмотр не может сводиться к обычному визуальному описанию предмета, следовательно обязан максимально полно индивидуализировать оружие, указав вид, модель, калибр, серию, номер, комплектность, состояние, количество патронов, характер упаковки, наличие следов копоти, крови, деформаций и иных признаков, имеющих значение для дела. Но в тоже время, чрезмерное манипулирование оружием на месте может привести к утрате микроследов, изменению положения механизмов, нарушению следовой картины и даже к созданию угрозы безопасности участников следственного действия, что недопустимо. Поэтому на практике особенно значимо участие специалиста, а также точное соблюдение правила о том, что в протоколе должны быть отражены индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов, а сами объекты — надлежащим образом упакованы и опечатаны. При этом, отметим, что для боеприпасов добавляется еще один аспект: их изъятие требует не только описания каждого патрона или гильзы как возможного носителя следов, но и сверки с ведомственным учетом, поскольку расхождение между фактическим количеством и учетными данными способно приобрести самостоятельное доказательственное значение [5]. Поэтому курсанты и слушатели должны не только знать правила безопасного обращения с оружием в ходе штатных учебных стрельб, но и понимать специфику работы с оружием как с вещественным доказательством. Вот почему формирование стрессоустойчивости у обучающихся на занятиях по огневой подготовке должно дополняться формированием алгоритмизированных действий по процессуальному оформлению применения оружия [7].

Не менее сложным является и вопрос о процессуальном обращении с носимым регистра-

тором, поскольку в уголовно-процессуальном смысле такой регистратор редко представляет интерес только как вещь, решающее доказательственное значение обычно имеет содержащаяся на нем цифровая информация — видеозапись, аудиоряд, дата и время создания файла, служебные метаданные, последовательность включения и выключения устройства и т.д. И вот здесь то и возникает принципиальная дилемма: подлежит ли изъятию сам прибор, карта памяти, иная форма электронного носителя либо возможно ограничиться копированием содержащейся информации. И тут может помочь статья 164.1 УПК РФ, введенная Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ, которая закрепила специальные правила изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий, в том числе с участием специалиста и с отражением в протоколе факта копирования и передачи носителя со скопированной информацией законному владельцу либо обладателю информации [3]. Хотя первоначально она и была ориентирована, прежде всего, на защиту от необоснованного изъятия электронных носителей в определенных категориях дел, ее значение оказалось значительно шире, поскольку она задала стандарт процессуального обращения с цифровой информацией вообще. Но именно в отношении носимых регистраторов на первый план выходит проблема разграничения вещественного доказательства и источника копируемой информации, поскольку в одних ситуациях достаточным оказывается осмотр файла с его копированием на иной носитель при участии специалиста, а в других — необходимым является изъятие всего устройства, поскольку только оно позволяет проверить целостность записи, отсутствие монтажа, сохранность исходных метаданных, последовательность системных событий и возможные следы вмешательства в программное обеспечение. В тоже время если следствие ограничивается лишь копией видеофайла без фиксации способа копирования, без описания исходного устройства и без подтверждения неизменности данных, возрастает риск оспаривания доказательства как неполного и потенциально модифицированного [4]. Современная литература обособленно обращает внимание на значение контрольных сумм, участия специалиста и подробного отражения в протоколе, как самого устройства, так и структуры файлов, длительности записи, названий каталогов и иных технических параметров, влияющих на достоверность цифрового доказательства [5]. Тем более, что в делах, связанных с применением оружия сотрудниками полиции, дополнительные трудности создает необходимость синхронного изъятия взаимосвязанных объектов: самого оружия, магазина, патронов, стреляных

гильз, регистраторов, служебной документации о выдаче оружия и записей из систем ведомственного видеонаблюдения, поскольку изолированное изъятие только одного элемента нередко разрушает целостную доказательственную картину, сам по себе осмотр оружия без сопоставления с данными носимого регистратора не позволяет достоверно реконструировать последовательность действий сотрудника, а видеозапись без немедленного изъятия оружия и боеприпасов лишает следствие возможности оперативно выявить следы выстрела, количество произведенных выстрелов, соответствие использованных патронов табельным боеприпасам и иные существенные обстоятельства. Отсюда, как очевидное, вытекает требование комплексного процессуального подхода, когда осмотр и изъятие должны планироваться не по принципу формального перечня предметов, а по критерию доказательственной связности объектов [9]. С педагогической точки зрения это означает необходимость междисциплинарной интеграции при преподавании соответствующих тем, курсанты и слушатели должны видеть взаимосвязь между огневой подготовкой, уголовным процессом, криминалистикой и административной деятельностью органов внутренних дел. По нашему мнению только такой комплексный подход позволит сформировать у будущих сотрудников целостное представление о правовых последствиях применения оружия и о порядке процессуального закрепления его результатов.

Хотим остановиться еще на моменте нарушения правил упаковки, опечатывания, хранения и последующего признания изъятых предметов вещественными доказательствами, поскольку это может иметь серьезные последствия для допустимости доказательств. УПК РФ требует, чтобы предметы, обладающие признаками, указанными в статье 81, были осмотрены, признаны вещественными доказательствами и приобщены к уголовному делу соответствующим постановлением, а их хранение осуществлялось по правилам статьи 82 УПК РФ [1]. Отметим, что для оружия и боеприпасов нарушение цепочки изъятия и хранения особенно опасно, поскольку любое сомнение в неизменности состояния объекта способно поставить под вопрос результаты последующей баллистической, трасологической либо дактилоскопической экспертизы. А для носимых регистраторов и записей аналогичный риск проявляется в утрате исходных файлов, нарушении их целостности, перезаписи данных и невозможности подтвердить происхождение конкретной копии. Вот почему проблема хранения в рассматриваемой сфере имеет не вспомогательное, а ключевое доказательственное значение и в учебном процессе необходимо не только информировать обучающихся о данных требованиях, но и отрабатывать

практические навыки упаковки, опечатывания и составления соответствующей документации [8].

И, наконец, одной из наиболее существенных современных проблем является неполная нормативная адаптация классических уголовно-процессуальных конструкций к объектам смешанной природы, поскольку служебное оружие и боеприпасы традиционно воспринимаются как вещественные доказательства в их материальном измерении, тогда как носимый регистратор представляет собой одновременно вещь, программно-аппаратный комплекс и контейнер цифровой информации. Уголовно-процессуальный закон же пока не дает детализированного ответа на вопросы о достаточности копирования, стандартах проверки подлинности цифровой записи, порядке работы с метаданными и критериях разграничения между осмотром устройства и осмотром содержащейся на нем информации и отсюда соответственно вытекают разнонаправленные практики, от чрезмерного изъятия всей техники до неоправданного ограничения доказательственной базы одной видеокопией сомнительного происхождения. Поддерживая позицию В. В. Шанько о необходимости уточнения понятийного аппарата в юридической науке, полагаем, что аналогичный методологический подход должен быть применён и к уголовно-процессуальной регламентации изъятия электронных носителей и оружия как объектов двойного правового режима [10]. Вот почему в научной литературе все чаще указывается, что без унификации процессуальных и криминалистических стандартов собрать, проверить и оценить такие доказательства без потери их убедительности становится все труднее [7], [8].

Таким образом, мы видим, что уголовно-процессуальные проблемы осмотра и изъятия служебного оружия, боеприпасов и носимых регистраторов обусловлены сочетанием срочности, опасности, служебного режима и цифровой специфики соответствующих объектов. Для оружия и боеприпасов основное значение имеют правильный выбор процессуальной формы, безопасность обращения, индивидуализация, упаковка, опечатывание и обеспечение непрерывной цепочки хранения. Для носимых регистраторов решающими становятся участие специалиста, фиксация способа получения информации, сохранение исходных файлов и метаданных, а также ясное определение того, что именно выступает доказательством: устройство, носитель, цифровой файл или их совокупность.

Представляется, что совершенствование профессиональной подготовки курсантов и слушателей по данной проблематике возможно по трем направлениям:

во-первых, через более четкое разграниче-

ние в учебном процессе осмотра, выемки и иных способов процессуального изъятия с отработкой практических навыков ситуационного выбора;

во-вторых, через обязательную стандартизацию действий по фиксации, копированию и проверке целостности цифровой информации с использованием современных методик обучения, включая моделирование условий, максимально приближенных к реальным;

в-третьих, через формирование единых межведомственных алгоритмов обращения с комплексом взаимосвязанных объектов после инцидентов, связанных с применением служебного оружия, и внедрение этих алгоритмов в образовательный процесс с учетом психолого-педагогических особенностей восприятия материала курсантами и слушателями.

По нашему мнению, только при таком подходе процессуальная форма сможет в полной мере обеспечить одновременно и интересы доказывания, и права участников процесса, и достоверность выводов о фактических обстоятельствах произошедшего, а профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел — соответствовать современным вызовам правоприменительной практики.

Список литературы:

- [1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 17.04.2026).
- [2] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102145133> (дата обращения: 17.04.2026).
- [3] Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102314650> (дата обращения: 17.04.2026).
- [4] Гончар В.В., Галиев Д.В. Особенности осмотра и изъятия электронных носителей информации с учетом требований ст. 164.1 УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 134–138.
- [5] Васюков В.Ф. Изъятие электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 37. С. 32–39.

[6] Назырова Н.А. Тактические особенности изъятия и последующего осмотра видеозаписи по уголовным делам, расследуемым по признакам преступления, предусмотренного ст. 173.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 3. С. 45–52.

[7] Туршин А.И. Осмотр электронных доказательств в уголовном процессе: судебный аспект // Юридические исследования. 2025. № 8. С. 18–30.

[8] Смахтин Е.В., Щербич С.В. Некоторые вопросы использования систем видеонаблюдения в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 6 (102). С. 77–82.

[9] Курсаев А.В. Грани правомерного и уголовно-наказуемого применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (по материалам судебной практики) // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3 (23). С. 349–361.

[10] Шанько, В. В. Понятийные и методологические подходы к проблемам современного правопонимания / В. В. Шанько, Е. Г. Светличный // Философия права. – 2021. – № 3(98). – С. 64–67.

References:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (access date: 17.04.2026).

[2] Federal Law of 07.02.2011 No. 3-FZ "On the Police" // Official Internet portal of legal information. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102145133> (access date: 17.04.2026).

[3] Federal Law of 27.12.2018 No. 533-FZ

"On Amendments to Articles 76.1 and 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102314650> (access date: 17.04.2026).

[4] Gonchar V.V., Galiev D.V. Features of inspection and removal of electronic media taking into account the requirements of Art. 164.1 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2. S. 134–138.

[5] Vasyukov V.F. Removal of electronic media during investigative actions: novelties of legislation and problems of law enforcement // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2020. № 37. S. 32–39.

[6] Nazyrova N.A. Tactical features of the seizure and subsequent examination of video recordings in criminal cases investigated on the grounds of a crime under Art. 173.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Police and investigative activities. 2019. № 3. S. 45–52.

[7] Turshin A.I. Examination of electronic evidence in criminal proceedings: judicial aspect // Legal research. 2025. № 8. S. 18–30.

[8] Smakhtin E.V., Shcherbich S.V. Some issues of the use of video surveillance systems in the activities of law enforcement agencies to solve and investigate crimes // Russian law: education, practice, science. 2017. № 6 (102). S. 77–82.

[9] A.V. Kursaeв. The facets of the lawful and criminal use by police officers of physical force, special means and firearms (based on judicial practice) // Current problems of the state and law. 2022. Т. 6. № 3 (23). S. 349–361.

[10] Shanko, V.V. Conceptual and methodological approaches to the problems of modern legal understanding/V.V. Shanko, E.G. Svetlichny // Philosophy of Law. – 2021. – № 3(98). – S. 64–67.